

Marina Garikishvili

"Судебник Гека и Азбуза" : памятник средневекового права Грузии

Studia Prawnoustrojowe nr 26, 77-85

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Marina Garikhishvili

Юридический институт
Тбилисского Государственного Университета
им. Иванэ Джавахишвили

Судебник Бека и Агбуга **– памятник средневекового права Грузии**

Общественно-политический строй Самцхе-Саатабаго в XIII–XIV веках

Созданный в XIII–IV веках памятник средневекового права Грузии, известный под названием *Судебника Бека и Агбуга* (*Цигни самартлиса кацта шецодებისა კოველისავე*), является наиболее значительным законодательным актом феодального грузинского права. Этот памятник оказал существенное влияние на грузинское законодательство последующего периода и, в частности – на *Сборник Законов* царя Вахтанга VI, куда он вошел под названием *Судебник Бека и Агбуга*.

В начале XVIII века, по инициативе и непосредственном участии царя Вахтанга VI была создана законодательная комиссия, которая в *Сборник Законов* включила и большую часть статей *Судебника Бека и Агбуга*, тем самым санкционировав его в качестве действующего права позднесредневековой Грузии.

Детальное исследование *Судебника Бека и Агбуга* позволяет сделать заключение, что средневековому праву Грузии были известны многие институты всех важнейших отраслей феодального права: уголовного, частного и судебно-процессуального.

Судебник Бека и Агбуга носит партикулярный характер, о чем свидетельствует политический строй данного княжества: в частности, в нем нет упоминания царя единой Грузии – главы светской власти и каталикоса-патриарха – верховного владыки грузинской православной церкви¹. Вместо данных институций

¹ *Судебник Бека и Агбуга*, груз. текст, введение И.С. Долидзе, перевод В.Д. Дондуа и И.С. Долидзе, Издат-во Академии наук Груз. ССР, Тбилиси 1960, с. 12.

в памятнике верховными правителями светской и церковной властей княжества названы атабаг и мацкуерели – Ацкурский епископ. Данное обстоятельство свидетельствует о присвоении атабагом высшей законодательной власти, которая изначально принадлежала царю единой Грузии и о превращении местного князя в самостоятельного правителя политически независимого Саатабаго. Соответственно, юридическая сила памятника права распространялась лишь на часть территории средневековой Грузии, а точнее на ее треть – княжество Месхети, расположенное в юго-западной части исторической Грузии и известное в то время под названием Самцхе-Саатабаго. Однако, стоит оговориться, что в тот период социально-экономическое развитие Самцхе-Саатабаго ничем не отличалось от других регионов равнинной Грузии и, соответственно предусмотренные Судебником правовые институты, в равной степени характеризовали всю правовую систему феодальной Грузии.

Самцхе-Саатабаго было грузинским феодальным княжеством, правители которого с конца XIII века, практически выделили его в самостоятельное сеньоральное владение, с обособленной социально-экономической и правовой системой. Для княжества характерны все признаки феодальной системы – иерархическая система права собственности и сословного строя, наличие натурального хозяйства, тесная связь политической власти с правом собственности на основное средство производства – землю и принудительно-прикрепленных к ней производителей материальных благ – крепостных крестьян.

Социальный строй Самцхе-Саатабаго имел иерархическую структуру, о основе которой лежали право на землевладение, знатность рода и служба в пользу владыки княжества: мамули, гвари и сапатио хели². Во главе сеньоральной иерархии стоял могущественный землевладелец – сеньор – «патрон-атабаг», которому подчинялись представители местной феодальной знати – «дидебулы» и дворяне – «азнауры», различных категорий, находящиеся на службе сеньора и составляющие сословие помещиков. Крепостное крестьянство находится на нижней ступени иерархической лестницы, но не входит в нее, поскольку является эксплуатируемым слоем населения и лишено сословных и правовых привилегий. Основная масса крестьян была закрепощена и считалась наследственными крепостными феодала. По законам Бека и Агбуга правовое положение человека выражается в размере платы «за кровь» – «сисхли» (композиции). Для каждого сословия установлено свое «сисхли». Кровь крепостного крестьянина – «кма-гlexи» составляла 400 «тетри» – серебряников³.

Процесс закрепощения крестьян завершился в XIII веке. Крепостные – как наследственные, так и ненаследственные – навечно прикреплялись к земле феодала и, в его пользу, обязаны были нести военную службу, выполнять барщину и платить оброк. Об этом свидетельствуют нормы законодательства

² Там же, с. 9.

³ Там же.

Бека и Агбуга. Крепостное право сопровождалось ожесточением социального антагонизма между землевладельцами и их крепостными крестьянами. В двух Введениях *Судебника* подробно описаны «злодеяния» крепостных, возрастающие по «лихолетию» и установлены меры наказания за преступления против жизни, здоровья и имущества помещиков.

От крепостных крестьян отличались слуги – «мсахуры», которые по своему правовому положению занимали среднее место между крестьянами и азнаурами. Мсахуры, как и крестьяне, были земледельцами. Однако, в их обязанности входило несение воинской и служебной повинностей, а также «угощение» патрона. Данная повинность тяжелым бременем ложилась на мсахуров, приводя к их обнищанию и переходу в сословие крепостных крестьян. Сисхли – кровь мсахуров равнялась 1000 тетри, что в два с половиной раза превышало сисхли крепостных. К категории мсахуров относились и те родственники умершего азнаура, которые не могли служить «его патрону так», как служил умерший вассал.

В *Судебнике Бека и Агбуга* определен правовой статус купцов, предусматривающий установление особого сисхли, размер которого зависел от достоинства купца. В *Судебнике* оговаривается, что правовое положение купца зависит от его почетной службы. По ст. 96 *Судебника Бека и Агбуга*⁴, купцы делятся на две категории: к первой категории относятся те купцы, которые у «патрона в числе лучших» и несут почетную службу. Размер их сисхли составляет 12000 тетри. Ко второй категории относятся те купцы, которые могут и достойны «навестить патрона и сделать ему подношение»⁵. Купцы этой категории, по своему правовому положению, стоят ниже купцов первой категории и их сисхли определяется в 6000 тетри.

Феодалную знать Самцхе-Саатабаго составляли «азнауры» и «дидебулы»⁶. Преобладающее большинство принадлежало «азнаурам», которых *Судебник* делит на несколько категорий. К первой категории, по законам Бека, относятся те азнауры, которые «отправляли почетную службу у патрона – в числе лучших». Их сисхли оценивается в 20000 тетри⁷. К этому разряду относятся также «тадзреули азнауры», владеющие крепостью и монастырем. Достоинство азнаура определялось его службой.

К азнаурам второй категории относились те, у которых не было ни крепостей, ни монастырей и «чье имение, со временем уменьшилось» – пришло в упадок⁸. К этому же разряду относились азнауры «котлосани, абджросани и кавросани, которые имеют должность от патрона»⁹. Кровь азнауров второй категории оценивалась в 12000 тетри.

⁴ Там же, с. 78.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 11.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Кроме этого в *Судебнике Бека и Азбуга* названа многочисленная группа мелкопоместных дворян, относящихся к азнаурам третьей категории. Эта категория выполняла обременительные повинности; их экономическое положение было неустойчивым; они подвергались обезземеливанию и социальной деградации, в результате чего мелкопоместные дворяне теряли сословные привилегии и права, превращаясь в категорию мсахуров¹⁰.

По *Судебнику Бека и Азбуга*, к высшей служилой аристократии Самцхе-Саатабаго относились «дидебулы»¹¹. Дидебулами называли лиц знатного происхождения, имеющих обширные земельные владения и отправляющих почетную службу при дворе верховного правителя княжества Самцхе-Саатабаго – атабага. *Судебник* свидетельствует о наличии в XIII веке десятка с лишним знатных фамилий, у которых были солидные имения, фамильные усыпальницы, монастыри и придворные церкви. Правовое положение и знатность дидебулов определялись размером их «мамули» – вотчины. Однако, Законы Бека не перечисляют знатных фамилий и не называют условия, определяющие их знатность. Сисхли дидебулов определяется в 40000 тетри¹².

В заключении, стоит отметить, что общественный строй княжества Самцхе-Саатабаго носил сословный характер. Для каждого сословия устанавливалась своя плата за кровь – сисхли, которая определяла достоинство человека. Чем выше сословие, к которому принадлежит данное лицо, тем выше плата за его кровь.

Источники права и структура *Судебника Бека и Азбуга*

Политическая раздробленность способствует правовому партикуляризму, в условиях которого законодательную санкцию получают нормы обычного права, принимая форму закона. При этом законодатель новые нормы права черпает из норм обычного права, содержание которых наилучшим образом отражает интересы господствующего слоя – публичной власти.

Данный процесс возведения норм обычного права в нормы закона имел место и в Самцхе-Саатабаго, которое представляло собой политически независимое княжество. Независимость Самцхе-Саатабаго достигла такой степени, что высшая законодательная, административная и судебная власть осуществлялась независимо от грузинской царской власти. В таких условиях, в могущественном и, практически обособленном княжестве, нормы обычного права превращались в основной источник законодательства. Об этом наглядно свидетельствует содержание статей *Судебника*, хотя со стороны законодателей нет прямой ссылки на такие обычаи. В частности, по *Судебнику*, один из законодателей – мандатуртухуцеси Бека Джакели обычное право называет «обычаем страны»

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 12.

– квекнис цеси и «обычаем местности» – алагис цеси¹³. В *Судебнике* нормы обычного права использованы при упорядочении как уголовно-правовых, так и частно-правовых отношений в процессуальных нормах – в виде ордалий, какдоказательства, что говорит о наличии в памятниках права пережитков раннего средневековья. В частности, плата за кровь – «сисхли» (композиция), как наиболее распространенный вид наказания, представляет собой институт обычного права¹⁴.

Вторым источником *Судебника Бека и Агбуга* является закон. При детальном исследовании *Судебника*, академик Ив. Джавахишвили¹⁵ пришел к выводу, что данный памятник древнегрузинского права состоит из нескольких законодательных актов, которые являются не только его структурными элементами, но и выполняют роль источников *Судебника Бека и Агбуга*. В первую очередь стоит отметить первые 65 статей *Судебника*, которые, безусловно, представляют собой законы мандатуртухцеси Бека Джакели. Последующие 33 статьи, а также Введение *Судебника*, как его источники – составлены той законодательной комиссией, которую создал атабаг Агбуга Джакели. Но, по мнению академика Ив. Джавахишвили, особый интерес вызывают 99-103 статьи *Судебника*, которых грузинский ученый благо разумно приписывает курапалату Баграгу¹⁶ и, по времени их составления, относит их к началу XI века. Совершенно очевидно, что законодатели Бека и Агбуга использовали часть норм *Судебника курапалата Баграта*, которым они придали новую редакцию, в соответствии со временем составления *Судебника Бека и Агбуга*. Точку зрения академика Ив. Джавахишвили о структуре *Судебника Бека и Агбуга*, а также о наличии в нем норм из *Судебника курапалата Баграта* разделял и проф. Ив. Сургуладзе¹⁷.

Не менее важным источником *Судебника Бека и Агбуга* являются нормы канонического права. Известно, что на памятники средневекового светского права большое влияние оказывали постановления вселенских церковных Соборов. Средневековое общество испытывало большое идеологическое воздействие со стороны духовенства. Оно пользовалось широким политическим и правовым иммунитетом и имело независимую юрисдикцию. Вместе с тем ряд институтов частного права регулировался нормами канонического права и относился к юрисдикции церковных судов. О влиянии церковного права на *Судебник Бека и Агбуга* наглядно свидетельствует статус Ацкурского епископа – мацкуерели. К его судебной юрисдикции относились ряд дел частного и уголовного права. Ацкурский епископ вершил правосудие наравне с атабагом. Политическая обособленность Самцхе-Саатабаго от грузинского царства

¹³ Там же, с. 14.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ив. Джавахишвили, *Сочинения в XII томах*, т. VI, Издат-во ТГУ, Тбилиси 1984, с. 104 (на груз. языке).

¹⁶ Там же, с. 86.

¹⁷ Ив. Сургуладзе, *Очерки истории грузинского права*, Издат-во акционерное общество «Пирвели стамба», Тбилиси 2000, с. 82–83 (на груз. языке).

привела к расширению судебной юрисдикции Ацкурского епископа, который, как отмечалось, был таким же высшим церковным иерархом в княжестве, каким являлся каталикос в Грузии. Как выясняется из первого Введения к *Судебнику Бека и Агбуга*, Ацкурская и Сапарская (в которой сохранились фресковые изображения мандатуртухуцеси Бека Джакели, его сына и, главное – атабага Агбуга Джакели) церкви имели и свое законодательство, которое, по мнению атабага Агбуга, «конечно, скрепили мы тоже»¹⁸. Церковное право большое влияние оказывало на нормы брачно-семейного и наследственного права. Завещание принимало силу лишь после его утверждения церковной властью. Не подлежит сомнению и тот факт, что нормы уголовного права находились под существенным воздействием канонического права.

И, наконец, еще одним источником *Судебника Бека и Агбуга* считается судебная практика. Превращение судебной практики в источник действующего права было обычным явлением в эпоху средневековья. Суды являлись не только правоприменительными, но и правотворческими органами. Правотворчество было одной из функций судебной власти и в средневековой Грузии.

Таковыми же правами наделялись судьи – «бче»¹⁹ – третейские судьи по *Судебнику Бека и Агбуга*. Законодатель предоставляет судье право не только рассматривать дела на основании действующих законов, но и решать их по собственному усмотрению. Безусловно, что при наличии правотворчества судей, ко времени составления *Судебника Бека и Агбуга*, уже должны были существовать многочисленные правовые нормы, установившиеся в результате судебной практики. Эти нормы не могли не быть приняты во внимание законодателями при составлении *Судебника*.

Что касается структуры *Судебника Бека и Агбуга*, то как уже отмечалось, он состоит из нескольких, в разное время составленных, самостоятельных частей, авторство которых принадлежит различным законодателям. Первым долгом, целесообразно отметить, что старейшая рукопись *Судебника* датируется 1672 г. Она заканчивается 98 статьей и озаглавлена как «Цигни самартлиса кацта шецедебиса ковелисаве». *Судебник*, как составная часть *Сборника Законов* царя Вахтанга VI, насчитывал 175 статей и именно в этом *Сборнике* он получил название *Судебника Бека и Агбуга*.

Интерес исследователей вызывает исторический факт и цель созыва законодательной комиссии, а также задача, поставленная перед законодателем. Данное обстоятельство освещает проф. Ив. Сургуладзе, который приводит слова самого инициатора законодательной комиссии – атабага Агбуга. Самцхийский повелитель заявляет потомкам, что организованная по его инициативе законодательная комиссия положила перед собой «законы его деда, мандатуртухуцеси Бека и дословно, без изменений переписала их»²⁰. Однако, данное заявление

¹⁸ *Судебник Бека и Агбуга*, с. 17.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ив. Сургуладзе, *Очерки истории грузинского права*, с. 83.

атабага Агбуга не совсем соответствует действительности, поскольку его комиссия к *Судебнику* добавила Введение, 33 новых статей да и в старые – дедовские законы внесла хотя бы одно, но очень важное изменение – вместо старой, с монгольского ига действующей денежной единицы, известной под названием «казанури тетри» – монгольская серебряная монета, ввела новую грузинскую денежную единицу – «георгаули тетри»²¹.

По справедливому замечанию проф. Ив. Сургуладзе, в состав *Судебника Бека и Агбуга* входят: Введение, авторство которого принадлежит инициатору законодательной комиссии – атабагу Агбуга (1381–1386 гг.); первые 65 статей, автором которых является его дед, мандатургухуцеси Бека Джакели (1285–1305 гг.); от 66-ой по 98-ю статью – т.е. последующие 33 статьи составлены законодательной комиссией атабага Агбуга; от 99-ой до 103, а может и последующие статьи, как уже отмечалось, по справедливому замечанию акад. Ив. Джавахишвили, приписываются курапалату Баграту²². Иначе рассуждал акад. Ис. Долидзе, по мнению которого, вошедший в *Судебник* фрагмент *Судебника* курапалата Баграта насчитывал не всего лишь 5 статей, а с 99-ой по 160-ю статью²³. Хотя данная точка зрения вызывает сомнение у других исследователей *Судебника Бека и Агбуга*, которые разделяют мнение акад. Ив. Джавахишвили. Что касается остальных статей *Судебника* – это нормы канонического права, приписанные к нему в XV–XVI веках.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что по рукописи 1672 г., текст законов Бека и Агбуга не разбит на статьи. Внимательное рассмотрение структуры памятника и расположенного в нем материала, позволяет сделать вывод, что как Бека, так и Агбуга свои законы разделили на несколько главных частей и в основе этого деления лежит предметный(тематический) принцип систематизации правового материала; каждая часть касалась отдельного института и вероятно, имела свое заглавие или подчеркнутое начало²⁴. Статьи, касающиеся однородных юридических отношений, выделялись в самостоятельные группы.

Система *Судебника Бека и Агбуга*

Изучение древних памятников права позволяет сделать вывод, что расположенный в них законодательный материал, зачастую, лишен последовательности по содержанию и не подчинен определенной системе. В частности, нормы уголовного, частного и процессуального права перемешаны и между ними нет четкого разграничения. Данное обстоятельство объясняется тем фактом, что главными источниками этих законодательных актов были нормы

²¹ Там же, с. 84.

²² Там же, с. 82–83.

²³ Там же, с. 90–91.

²⁴ *Судебник Бека и Агбуга*, с. 29.

обычного права и судебный прецедент, в которых весь правовой материал записан казуистически – на основе отдельных случаев, в виду чего он лишен надлежащего обобщения, четкости и полноты.

В таком плане не стал исключением и *Судебник Бека и Агбуга*. Особо надо отметить, что грузинская юридическая терминология эпохи средневековья нуждается в более детальном изучении, с целью уточнения отдельных понятий. Несмотря на указанный недостаток, на основе анализа содержания *Судебника*, отдельные статьи можно систематизировать по определенным институтам и отраслям права.

Главную часть *Судебника Бека и Агбуга* составляют нормы уголовного права. Институтам частного права посвящено значительное количество статей. Что касается норм процессуального права, они перемешаны с нормами как уголовного, так и частного права и в виде отдельных самостоятельных статей почти не встречаются.

Судебник начинается статьями уголовного права, в которых определен размер взыскания за кровь – «сисхлис паси» по имущественному и правовому положению потерпевшего. В первой статье определяется «сисхли» за убийство дидебули – знатного лица; статьи 2,3, 4, 7 и 9 определяют взыскание за убийство азнаури разной категории. Вторая часть статьи 7 и статья 10 предусматривают взыскание за убийство мсахури, а статья 11 – за убийство крестьянина. Статьи 5, 6 и 8 устанавливают размер взыскание за нанесение телесных повреждений – «герши».

Статьи *Судебника* по отдельным видам преступлений делятся на следующие группы: убийство, телесное повреждение, оскорбление, клевета, половое преступление, похищение женщины, незаконное оставление жены или мужа, ограбление, кража, взяточничество, измена и самоуправство.

Институты частного права содержат в себе следующие статьи: право собственности, заем, залог, купля-продажа, поклада, дарение, наем, поручительство, хранение, институты семейного и наследственного права.

Summary

Becka and Aghbugha's code of laws – a monument of the medieval right of Georgia

Key words: Code, atabag, particular, private, common, criminal and procedural law.

The monument of the medieval law of Georgia known under the name of the Code of laws of Becka and Aghbugha created in the XIII–XIV centuries (“Tsigni samartlisa katsta shetsodebisa kovelisave”), is the most considerable act of the feudal Georgian legal regulation. Samtskhe-Saatabago was the Georgian feudal principality which governors since the end of the XIII century,

practically allocated it in independent senior possession, with the isolated social, economic and legal system.

Norms of the Georgian common law, the law, norms of the initial right and jurisprudence are considered as sources of the Code of laws of Becka and Aghbugha.

The structure of the Code of laws of Becka and Aghbuga is presented as follows: Introduction which authorship belongs to the initiator of the legislative commission – to an Aghbugha Atabag (1381–1386); the first 65 articles which author is his grandfather, mandaturtukhutses Becka Dzhakeli (1285–1305); from 66th on the 98th article – i.e. the subsequent 33 articles are made by the legislative commission of an Aghbugha Atabag; from the 99th to 103, and maybe the subsequent articles, are attributed to a Bagrat Kurapat. Becka and Aghbugha’s code of laws contains norms of a common, criminal, private and procedural law.